

Содержание

Трилистник	7
Срочно спасите Алвара!.....	10
Злата, плавучая прыжковая вышка	22
Слезливый клуб	34
В Вороньем замке поселяется Магнус	47
Танец дождя.....	73
Паукофобия.....	101
Хенебенетурбаурба, ньё-ньё-ньё!.....	119
Кровавый укус.....	136
Белые пальцы	154
Злата поет печальную песню.....	168
Письмо, перевязанное лентой.....	180
Безопасность на высоте.....	194
Пожарные учения	212
Концерт	224
Алвар уходит в море.....	237
Герой, бесстрашный и отважный.....	249
Недень рождения.....	268
Слезливый клуб становится Шпионским.....	282
Неужели это правда?.....	294
Теплая кожаная куртка	305
Не дрейфь, парень, держи удар!.....	322
Алварово счастье	333
Теперь нас пятеро.....	346





Прилистки

В полный штиль разверни лодку так, чтобы маяк оказался у тебя за спиной, сядь на корме и смотри прямо по курсу. Видишь остров Златёй? Он не маленький вовсе. А примерно такой, как острова обычно бывают. У самой пристани стоит дом красного цвета. А в нем живет Злата. Вернее, живет и работает. Злате примерно столько лет, сколько обычно бывает пожилым дамам. И она как раз такая милая, какой положено быть приятной пожилой даме. У нее кудряшки на голове, а голос приветливый. И еще у нее лавка, где продается все, что только может понадобиться человеку. Продукты, сладости, игрушки, всякая ценная и бесценная ерунда.

Выше за лавкой торчит Вороний замок. Этот белый дом с вороньим гнездом на трубе пустует столько лет, сколько Алвар и Йенс живут на свете. А пожилы они, прямо сказать, уже немало, ведь

одному аж девять лет, а другому так и все десять. Алвар и Йенс — соседи, они живут за Вороньим замком в белых домах, что смотрят друг на друга поверх живой изгороди, разделяющей двор. А еще они закадычные друзья-приятели.

Вообще-то на острове детей очень много. Ну то есть достаточно много, чтобы в школе было три класса. Но все остальные ребята обретаются на другой стороне острова — на северной. Там центр всей жизни: там школа, церковь и парикмахерский салон мамы Йенса, где Злате накручивают ее темно-розовые кудряшки, которые так нравятся Алвару.

Сразу за центром — пристань. Отсюда папа Алвара каждый день отправляется на пароме на большую землю, в город; он работает там на верфи. Когда Алвар перейдет в старшую школу, ему тоже придется добираться туда на пароме. Но до этого еще, слава богу, несколько лет.

До центра от их двора можно дойти пешком или доехать на велосипеде по автомобильной дороге через гору. Можно еще на автобусе, если повезет его поймать. Потому что вообще-то он почти никогда не ходит. Еще можно на лодке доплыть, но, когда гребешь, дом отодвигается все дальше и дальше, а ты думаешь только обо одном: еще и обратно грести. Короче, у Алвара с Йенсом редко

хватает духу на такое путешествие. Нет, у их родителей, конечно, есть машины, но ребят они редко подвозят. Сейчас, в каникулы, об этом и мечтать не приходится. Родители заняты своими делами. А мама Алвара так вообще недавно родила его младшего брата, он какает желтыми младенческими какашками и вечно орет от колик в животе.

Когда Алвар с Йенсом не пасутся у Златы, то пропадают в Тролльском лесу, благо он начинается сразу за их двором. Там у них отличный домик на дереве, Гнездодом, построить его помогли родители. Он висит довольно высоко, и если не знаешь, где именно, то и не увидишь. Его загораживают собой кроны больших деревьев, сейчас они шелестят листьями на летнем ветру.

История наша только начинается, а летние каникулы тянутся уже давно. На улице тепло, птицы летают высоко над морем, цвет которого тускнеет у прибрежных камней. И внезапно эту идиллию нарушает отчаянный вопль о помощи:

— А-а-а-а-а-а-а!



Срочно спасите Алвара!

После крика наступила полная тишина. Как после сильного шторма. Алвар положил скрипку на колени и неподвижно сидел на стуле. Он смотрел в окно и чувствовал, как больно дерет горло. А что поделаешь, у него и не такие взрывки случаются, когда надо заниматься на проклятой скрипке.

— Ничего себе я вопить умею, — фыркнул он. — Хек ядреный, надо соку выпить.

Он взял с тумбочки фужер на высокой ножке и отпил гигантский глоток. Вернул фужер на место. Больше всего Алвару хотелось шмякнуть скрипку об пол. Он ее ненавидел, вот честно. Так и расколотил бы ее на тысячу мелких кусочков! Как только он начинает пилить на скрипке, у него сразу мурашки по коже разбегаются. В плохом смысле мурашки. Он взял скрипку и в сердцах сердито потрянул ее, но потом тихо положил на аккуратно застеленную кровать.

— Я тебя не-на-ви-жу, — прошептал он скрипке, шмыгнув носом и сглотнул большой комок соплей.

Счет шел на секунды. Алвар откинул одеяло и приподнял матрас в ногах кровати. Под ним лежал инструмент спасения от ужасной скрипки, на которой мама заставляла его играть. Инструмент выглядел как веревка с петлей на одном конце и старым коричневым плюшевым медведем на другом. SOS-медведь был изрядно потрепан; еще бы, он работал спасателем при любой погоде — что в дождь, что в ветер.

Алвар вытащил одну берушину из уха, чтобы проверить, не услышала ли мама, чем он тут занят. Но маленький брат истошно орал, и мама баюкала его и пела колыбельную. Значит, все спокойно. Можно вызывать службу спасения.

Он осторожно открыл окно. Потом накинул петлю веревки на ручку, туго затянул и бросил SOS-медведя за окно. Этот зверь много раз спасал его — и от занятий скрипкой, и от домашнего ареста, и от уборки комнаты. Алвар уперся умоляющим взглядом в соседний дом.

— Ну давай же, олух царя небесного, пошевеливайся! — заклинал он. — Выгляни в окошко, твой друг терпит бедствие...

Он дважды стукнул кулаками друг о друга на уровне лба и резко разжал пальцы, как бы



отправляя мысленную депешу Йенсу. И только от-
вернулся от окна, чтобы вернуться к пиликанию,
как услышал мамин голос:

— Не рано ли ты бросил заниматься? Еще пят-
надцать минут.

— Я не бросил, мам! — крикнул он в ответ.

Надо подкрепиться, решил Алвар и допил пер-
вую порцию дневной дозы сока. Он запрокинул го-
лову и оттопырил мизинец, чтобы у фужера-долго-
ножки был правильный наклон и весь сок, до по-
следней капельки, скатился на язык. Потом Алвар
снова воткнул берушину и осторожно пристроил
скрипку между плечом и подбородком. Зажмурил-
ся и с силой провел смычком по струнам. Вверх
и вниз. Его аж затошнило. Аж волосы на руках
встали дыбом. А мама имеет дело с этим звуком
добровольно, подумал он. Сумасшедшая просто.

Он пилил на скрипке, стараясь не закрывать
один глаз, чтобы сразу увидеть Йенса. Когда он на-
конец явится? Или он не понимает, что тут юный
джентльмен в самом расцвете детства терпит
бедствие? И рассчитывает на немедленную по-
мощь, чтобы сбежать от занятий скрипкой и пла-
ча младенца?

Алвар заиграл еще громче, в надежде, что звук
все-таки долетит до соседнего дома. Вообще-то он
обещал родителям Йенса закрывать окна во время

занятий музыкой, но исключений из правила никто ведь не отменял?

И тут раздался стук в окно. Алвар встал и выглянул наружу. Его комната была на первом этаже, и теперь он увидел Йенса прямо под окном. В руке у того была палка-выщеплялка, которой они обычно друг другу в окно тарабанят.

— Служба спасения прибыла! — шепотом доложил Йенс.

Им приходилось шептаться, чтобы мама Алвара не услышала. Сколько спасательных операций провалилось из-за громкого голоса Йенса — не сосчитать.

— Наконец-то, — прошептал Алвар, пряча на место SOS-медведя. — Я тут чуть не помер.

— Мы с мамой так и подумали, — ответил Йенс. — Мама сказала, что из-за твоего пиликанья она не может есть.

— Врешь! — довольно улыбнулся Алвар.

Его усаживали за скрипку и на летних каникулах, и после уроков, так что Йенс не первый раз приходил на выручку. Конечно, Алвар мог бы и сам, в одиночку, вылезти в окно. Но дело в том, что с Йенсом он чувствовал себя гораздо увереннее.

Алвар шмыгнул вечно сопливым носом.

— Ты идешь или нет? — спросил Йенс, пряча дрын на место, под куст красной смородины.

Алвар присел и спрыгнул вниз. Если вы думаете, что теперь он валяется на траве как дохлая сеledка или какая-нибудь вобла замусоленная, то ничего подобного. Он годами тренировался и отработал технику. Главное тут — удобные чуни. Это такие тапки вроде коротких валенок, и для упругого и бесшумного прыжка ничего лучше еще не придумали.

— Бежим, пока мама нас не застучала, — шепнул Алвар Йенсу, схватил его за руку, и они выпустили к Вороньему замку.

— Тут нас не найдут, — выдохнул он, когда они прошмыгнули в заросший сад.

Вороний замок похож на большую пустую раковину. Остов. Почти скелет. В былые времена он считался самым красивым домом на всем острове, любит вспоминать Злата. Теперь он посерел, стоял с заколоченными окнами и казался больным и несчастным.

— Хорошо, что в нем наконец поселятся люди, — отдышавшись, сказал Алвар. — Дому нужны хозяева.

Алвар посмотрел на огромный дом и поежился. Не от страха — от жалости к дому. Вид у него был заброшенный. Даже гнездившиеся на трубе вороны и те улетели. Никто-никто не хотел жить в этом доме.